Сонг Яньцин должен был вернуться ночью, а Цяо Цзинь послал его только к машине у двери.

Он уезжал, а Цяо Цзинь помахал рукой: "Возвращайся пораньше и отдохни, я завтра вернусь в школу".

Сонг Яньцин кивнул и прошептал: "Ты должен мне кое-что сказать, и этот женский труп..."

Цяо Цзинь кивнул: "Я смотрю, все будет хорошо".

Они тихо разговаривали здесь, вдали, Ли Си Чань и Цяо Фэй сели в машину водителя Му и увидели, как они разговаривают, Ли Си Чань не мог не подумать: "Где тебе повезло, подбирая такую дочь, ты не украдешь её, глядя на людей с хорошей внешностью".

"Иди, иди, иди!"

Цяо Фэй ей не нравится: "Цяо Цзинь был усыновлен мной из приюта, есть еще доказательства, ты просто завидуешь мне, подбираешь дочь и так хорошо ее воспитываешь".

Ли Си Чан насмехалась: "Она знает, что она не твоя настоящая дочь, она когда-нибудь думала о том, чтобы найти своих настоящих родителей"?

Тема была немного деликатной, и Джоффри перестал говорить.

Ли Си Чань увидела, что что-то не так, и повернулась, чтобы посмотреть на нее с улыбкой: "Не надо было искать, да?"

Цяо Фей закатил глаза и подумал про себя, что догадки этой женщины действительно точны.

Лицо Цяо Фэй было сложным: "Немного сломанной путаницы, нелегко сказать, но Сяо Цзинь всё равно не вернётся, её собственные родители нехорошие!".

"Ты на стороне своей приемной матери..."

Ли Си Чань смотрела на нее вверх и вниз, но в конце концов ничего не сказала, а просто сказала: "Кто ее настоящие родители, они богатые?".

Цяо Фэй: "Ты лицемерная женщина, которая только умеет смотреть на деньги, это причина, почему нет денег, богатый характер не достаточно хорош, что также пустая трата ах, другими словами, почему ты должен позволить мне сопровождать тебя, чтобы пойти по магазинам, ты не можешь пойти завтра придется идти большой ночью?

Ли Си Чань: "Хорошо, тогда возвращайся и позволь своему мужу сопровождать меня."

Цяо Фей: "...водитель, быстрее веди машину!"

Когда Цяо Фэй и Ли Си Чань ушли, Цяо Цзинь взглянул вон туда, улыбнулся и прошептал в сторону Сон Яньцина: "Ли Си Чань знала Фэй Фэй раньше, она спасла Ли Си Чань".

Сон Яньцин сразу понял.

Неудивительно, что отношения между Цяо Фэй и Ли Си Чаном казались не такими простыми, как казалось.

Эти двое выглядели как сиськи за обеденным столом, но они говорили как дети, ссорящиеся.

Он не мог не улыбнуться: "Тетя Цяо может быть очень интересной".

Цяо Цзинь: "Я тоже так думаю".

Они посмотрели друг на друга и снова засмеялись.

Если бы Цяо Фэй был здесь, он бы определённо повторил, что девушки не были зарезервированы, что-то знают и всё рассказывают Сон Яньцину!

Сон Яньцин посмотрел на улыбающееся лицо девушки, его сердце шевельнулось, мягкое и непохожее: "Ты возвращайся, я тебе позвоню, когда приеду, не забудь пораньше лечь спать".

Цяо Цзинь кивнул: "Хорошо".

Она смотрела, как Сон Яньцин возвращается, а затем готовилась подняться наверх в свою комнату.

Когда она пришла в гостиную, то увидела, что Му Сяншань играет в шахматы с Эрин внутри гостиной, а когда увидела Эрин, то подняла голову и с улыбкой позвала ее: "Сестра Цяо Цзинь".

Она была младше Цяо Цзинь, так что уместно было позвонить ее сестре.

Цяо Цзинь кивнула и собиралась подняться наверх, когда внезапно увидела на голове Эрин клочок черного аромата.

Она сделала паузу и остановилась на мгновение.

Когда Му Сяньшань заметил ее реакцию, он поднялся на борт и спросил: "Тебе есть, что сказать?".

Цяо Цзинь мурлыкает по углам губ: "Нет".

Она видела черноту Эрин, дуновение мертвого воздуха.

Этот мертвый воздух теперь был крошечным, и, вероятно, его появление займет много времени.

http://tl.rulate.ru/book/41787/1091279